

УДК 343.317

Ольга Васильевна ДЕСЯТОВА,

доцент кафедры организации
охраны общественного порядка
Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
olya.desyatova.80@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ УМЫСЛА ПРИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ КАК ДИНАМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

CONTENT OF INTENT IN CASE OF EXTORTION AS A DYNAMIC CATEGORY

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с толкованием признаков субъективной стороны вымогательства, прежде всего содержания умысла. Автором дан ретроспективный анализ толкования категории умысла при вымогательстве в исследованиях авторов советского и современного периодов развития уголовного права. Раскрывается содержание умысла как динамической категории. По мнению автора, ее необходимо рассматривать в трех статических точках временного интервала: 1) до начала преступных действий, 2) во время их осуществления и 3) после выполнения действий, составляющих объективную сторону состава. Автор приходит к выводу, что субъективная сторона вымогательства по своему содержанию есть психический процесс, направленный на совершение общественно опасного деяния и состоящий из интеллектуального, волевого и эмоционального отражения процесса деятельности, а также из последующего отношения субъекта к результатам его деятельности.

The article deals with main problems related to the interpretation of signs of the subjective side of extortion, primarily the content of intent. The author gives a retrospective analysis of the interpretation of the category of intent while extorting in studies of authors of the Soviet and modern period of criminal law development. The content of intent is revealed as a dynamic category. In the author's opinion, it must be considered at three static points of the time interval: 1) before starting of criminal acts, 2) during their implementation, and 3) after performing the actions that form the objective side of the composition. The author draws the conclusion the subjective side of extortion in its content is a psychological process aimed at committing a socially dangerous act and consisting of an intellectual, powerful and emotional reflection of the activity process, as well as from the following attitude of the subject to the results of his activity.

Ключевые слова: вымогательство, преступления против собственности, субъективная сторона, умысел, динамическая категория, полиобъектное преступление, требование, угроза.

Keywords: extortion, crimes against property, subjective side, intent, dynamic category, polyobject crime, demand, threat.

Одним из опасных преступлений против собственности является вымогательство, поскольку ставит под угрозу не только отношения собственности, но и жизнь и здоровье граждан. Именно поэтому Страте-

гия национальной безопасности Российской Федерации¹ преступные посягательства, направленные против собственности, относит к основным угрозам государственной и общественной безопасности.

¹ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 N 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. N 1. Ст. 212.

В Тюменской области на протяжении последнего десятилетия отмечается высокий уровень совершаемых вымогательств – 1,28 на 10000 тыс. населения, что значительно выше, чем в других регионах Российской Федерации¹. При этом отмечается рост числа совершаемых вымогательств: если в 2018 г. было совершено 5100 вымогательств (на 1,1% меньше чем в 2017 г.), то в 2019 г. их уже зарегистрировано 5384 (на 5,6% больше)².

Своими корнями понятие «вымогательство» уходит в далекое прошлое. О нем известно еще с XVII в., что свидетельствует о его «популярности» во все времена [1, с. 107; 2, с. 151-153]. В настоящее время с развитием информационных технологий наряду с «классическими» способами вымогательства появляются новые – телефонное, цифровое, кибершантаж и другие. В связи с этим исследование различных аспектов, характеризующих обязательные объективные и субъективные признаки состава вымогательства, приобретает особое значение.

Одним из проблемных вопросов, возникающих при квалификации вымогательства, является установление признаков субъективной стороны. Это обусловлено тем, что вина как обязательный ее признак имеет свойство динамично развиваться в процессе преступной деятельности, и начальная ее форма может кардинально отличаться от посткриминальной.

Характеризуя субъективную сторону вымогательства, мы исходим из мнения Я.М. Брайнина, включающего в субъективную сторону преступления всю психическую деятельность, сопровождающую совершение преступления, в которой интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы протекают в полном единстве и взаимообусловленности [3, с. 227-228].

Необходимость установления субъективной стороны в правоохранительной деятельности возникает лишь в случаях: а) реального совершения вымогательства; б) когда известен субъект этой деятельности, носитель психических процессов.

Законодатель определяет вымогательство юридически оконченным с момента предъяв-

ления противозаконного имущественного требования, соединенного с угрозой применения насилия или уничтожения (повреждения) имущества, может привести к утверждению, что само похищение имущества при вымогательстве находится за пределами этого состава [13, с. 200]. Однако это не так. Не только требование и угроза (либо иное средство понуждения), но и само завладение имуществом путем понуждающих действий входит в состав вымогательства. Как раз направленность действий на завладение имуществом и позволяет определить вымогательство как похищение. От этого зависит и характеристика объективных и субъективных признаков, поскольку если виновный достиг цели и завладел имуществом, то последствия в виде имущественного ущерба входят в число признаков объективной стороны. Если же его действия не достигли цели перемещения имущества, то направленность на его завладение образует признак субъективной стороны.

Как следствие этого – существуют два пути уточнения содержания формы вины в формальном составе: попытаться разрешить данный вопрос в рамках законодательного определения, указав на специфические особенности содержания вины в таких составах, либо предпринять попытку законодательно оформить эту специфику.

Первый вариант позволяет констатировать, что такие преступления могут быть совершены только умышленно. Поэтому, как правило, утверждается, что вымогательство предполагает с субъективной стороны лишь умышленную форму вины, причем вид умысла может быть только прямым [5, с. 12].

Поскольку умысел при совершении вымогательства – это динамическая категория, развертывающаяся во времени, то целесообразно рассмотреть его в трех статических точках временного интервала: 1) до начала преступных действий, 2) во время их осуществления, 3) после выполнения действий, составляющих объективную сторону состава. Рассмотрим каждую из них подробнее.

1. Лицо уже разработало мысленную модель получения имущественных благ путем

1 Статистика по России. URL: <https://russia.duck.consulting/maps/153/2017> (дата обращения: 07.05.2020).

2 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения 07.05.2020).

вымогательства. Субъект деятельности уже сформировал внутреннюю решимость совершить вымогательство. Говорить об умысле в уголовно-правовом значении на этом этапе нет оснований. Однако интеллектуальный аспект психических процессов лица просматривается достаточно четко: лицо понимает общественно опасный характер предполагаемых действий и возможных последствий и сознает их общую уголовную противоправность. Учитывая специфичность вымогательства, внезапно возникший умысел здесь маловероятен.

2. На втором этапе лицо сознает и понимает социальную значимость конкретно совершаемых, реализуемых им действий: общественную опасность и противоправность незаконного имущественного требования, противоправный характер угрозы, а также предвидит, что в результате его действий произойдет нарушение отношений собственности: на одной стороне произойдет уменьшение имущественных благ, а на другой – их увеличение. Лицо предвидит причинно-следственную цель объективных событий, считая свои действия причиной, а общественно опасный результат – их следствием. С этого момента и становится возможным конкретное реальное предвидение. Волевой момент выражается в стремлении совершить похищение путем вымогательства.

3. Лицо выполнило объективную сторону состава вымогательства, посягательство юридически окончено. Здесь следует различать собственно посткриминальное психическое отношение лица к имевшему место в прошлом факту вымогательства, то есть отношение психики лица на каком-то отрезке времени после совершения посягательства к тем фактам, в которых и выразилось преступное деяние, и ретроспективный анализ, т.е. воссоздание того психического отношения, которое составляло субъективную сторону вымогательства в момент его совершения.

Сутью посткриминального аспекта психического отношения являются последующие динамические изменения, происходящие в субъективной и мотивационной стороне вымогательства, уже ставшего частью объективной действительности в прошлом. Ретроспективный анализ представляет собой суть того процесса, который осуществляют следствен-

ные органы и суд при установлении виновности лица в совершении преступления.

Уяснение содержания вины целесообразно начать с определения интеллектуального признака умысла. Содержание последнего применительно к данному составу в теории определяется по-разному. Рассмотрим вначале, что является предметом сознания. В целях удобства мы сгруппировали содержащиеся в литературе точки зрения по следующим основаниям.

1. Элементы сознания, относящиеся к объекту преступления. Во-первых, требуется осознание лицом того, что его действия посягают на отношения собственности. При значительной разнице в текстуальном выражении данного аспекта интеллектуального момента умысла на необходимость осознания лицом непосредственного объекта как отношений собственности (имущественных отношений) указывают большинство ученых-юристов. Иное мнение высказал В.Н. Куц: «Понимание, что информация, доведенная до сознания потерпевшего, может вызвать страх, есть и осознание основного непосредственного объекта вымогательства – личной безопасности» [7, с. 133].

Вымогательство является полиобъектным преступлением: своим общественно опасным деянием субъект посягает на основной и дополнительный непосредственный объекты. Кроме отношений собственности, которым причиняется ущерб при вымогательстве, в данном составе посягательство на свободу волеизъявления потерпевшего в имущественной сфере является средством понуждения потерпевшего и способом возможного причинения реального ущерба основному объекту. Следовательно, сознанием лица охватывается не только характер основного объекта, но и сознание того, что выбранный способ достижения цели связан с уголовно-противоправным посягательством и на дополнительный объект. Таким образом, при вымогательстве лицо осуществляет посягательство и на основной, и на дополнительный объект, сознавая их фактическое и юридическое значение. При этом при посягательстве на дополнительный объект умысел может быть косвенным [14, с. 15].

Во-вторых, уголовный закон советского периода различал два вида состава вымогательства (ст. 95 и ст. 148 УК РСФСР),

поскольку столь же справедливы были и содержащиеся в литературе указания на необходимость сознания субъектом и качественной специфики нарушаемых отношений собственности: государственной, коллективной либо частной.

В-третьих, некоторые авторы фиксируют необходимость отражения в сознании вымогателя непосредственного объекта через более низкий уровень его обобщенности – через предмет преступления. Например, Ю.М. Ткачевский формулировал элемент сознания как осознание направленности угрозы на незаконное получение имущества, прав на него или имущественных выгод [10, с. 262-263]. Используя этот подход, М.И. Ковалев обращал внимание на сознание лишь одного элемента предмета вымогательства – имуществе, не уделяя должного вниманию другим [9, с. 209].

2. В числе элементов объективной стороны, осознание которых считается необходимым при установлении субъективной стороны, наиболее часто называют противоправное имущественное требование [6, с. 19], угрозу [5, с. 10], способ [4, с. 67], возможные последствия в виде причинения ущерба интересам потерпевшего либо передачи имущественных благ [15, с. 45], а также акт принуждения [11, с. 16]. Кроме них акцентируется внимание на осознании вымогателем того обстоятельства, что он не имеет никаких прав на вынуждаемое имущество [14, с. 15].

Осознание правонарушителем общественной опасности вымогательства заключается в сознании прежде всего основных юридически значимых объективных признаков: выдвинутого имущественного требования, незаконности своих действий, заключающихся в понуждении потерпевшего к передаче имущества и достижения имущественной выгоды.

В то же время В.Н. Куц считает, что заблуждение субъекта относительно характера противоправности имущественных требований не исключает сознания противоправности совершенного деяния в целом, так как он не может сознавать преступного характера угроз [7, с. 49-50]. Не соглашаясь с данной точкой зрения, следует указать, что в таком случае совершенное деяние является другим преступлением, но не вымогательством.

Дискуссионным вопросом является содержание интеллектуального момента умысла, который, как известно, включает в себя кроме сознания еще и предвидение, поэтому, как отмечено, поскольку вымогательство имеет формальный состав, в интеллектуальный момент умысла включаются только те обстоятельства, которые субъект должен сознавать.

Несмотря на то, что объективную сторону состава вымогательства составляет сложное деяние – требование и угроза, представляется необходимым расширить содержание интеллектуального момента за счет предвидения лицом характера развития причинной связи. Предвидение возможности ущерба в данном формальном составе позволяет говорить об имущественном посягательстве. Если лицо предвидит общественно опасные последствия как результат своих действий, то, естественно, оно будет предвидеть и развитие обусловившей результат причинной связи, то есть предвидеть и общественно опасные последствия, и причинную связь. Однако в составе вымогательства характер причинной связи иной: он опосредуется деятельностью потерпевшего.

Следовательно, можно констатировать, что и субъективная сторона состава вымогательства также выходит за рамки определенной законом объективной стороны.

И.С. Тишкевич справедливо подчеркивал, что квалификация деяния как похищения обоснована лишь тогда, когда оно осуществлялось с намерением принести материальную выгоду себе или другим лицам [12, с. 59, 61]. При отсутствии у лица корыстного мотива привлекать его к ответственности за имущественное преступление нельзя. Нельзя считать вымогательством требование уничтожить имущество при отсутствии корыстного мотива у вымогателя. Только при наличии у субъекта корыстной цели содеянное может быть признано вымогательством [7, с. 80-81]. Современные исследователи также придерживаются данной точки зрения [5, с. 10; 11, с. 16-17; 14, с. 15] и предлагают дополнить диспозицию ст. 163 УК РФ указанием на данный признак [8, с. 35-36].

Итак, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) субъективная сторона вымогательства по своему содержанию есть психический

процесс, направленный на совершение общественно опасного деяния и состоящий из интеллектуального, волевого и эмоционального отражения процесса деятельности, а также из последующего отношения субъекта к результатам его деятельности;

2) умысел при вымогательстве только прямой, как правило, заранее обдуманный;

3) умысел при совершении вымогательства является динамической категорией, развертывающейся во времени, и его необходимо исследовать в трех статических точках временного интервала: 1) до начала преступ-

ных действий; 2) во время их осуществления; 3) после выполнения действий, составляющих объективную сторону состава;

4) осознание виновного при вымогательстве охватывает полиобъектность преступления, поскольку, посягая на основной объект, виновный осознает фактическое и юридическое значение дополнительного объекта;

5) необходимо расширить содержание интеллектуального момента умысла при вымогательстве за счет предвидения лицом возможности наступления последствий и характера развития причинной связи.

Библиографический список

1. Абдулгазиев, Р.З. Историко-правовой анализ групповой принадлежности вымогательства в отечественном уголовном законодательстве / Р.З. Абдулгазиев // Вестник СевКавГТИ. – 2014. – N 16. – С. 107-113.
2. Абдулгазиев, Р.З. О криминализации вымогательства в уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года / Р.З. Абдулгазиев // Актуальные проблемы современной науки : материалы V Международной научно-практ. конф. : в 2 т. – Ставрополь, 2016. – С. 151-154.
3. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин. – М.: Госюриздат, 1963. – 275 с.
4. Диденко, В.Н. Способы вымогательства / В.Н. Диденко, К.В. Диденко // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2015. – N 23. – С. 67-72.
5. Елец, Е.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты вымогательства : по материалам Северо-Кавказского региона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Елец. – Краснодар, 2000. – 22 с.
6. Купцова, К.О. Предупреждение вымогательства: криминологические и уголовно-правовые проблемы : автореф ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / К.О. Купцова. – М., 2012. – 27 с.
7. Куц, В.Н. Ответственность за вымогательство по советскому уголовному праву : дис ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Н. Куц. – Харьков, 1986. – 212 с.
8. Никитин, Ю.А. Корыстная цель как обязательный признак вымогательства / Ю.А. Никитин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – N 2 (65). – С. 33-36.
9. Советское уголовное право. Особенная часть. – М.: Изд. МГУ, 1982. 471с.
10. Советское уголовное право. Особенная часть. – М.: Изд. МГУ, 1988. 367с.
11. Тагиев, Т.Р. Вымогательство по уголовному праву России : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.Р. Тагиев. – Томск, 2011. – 22 с.
12. Тишкевич, И.С. Уголовная ответственность за посягательства на социалистическую собственность / И.С. Тишкевич. – Минск: Университетское, 1984. – 168 с.
13. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / отв. ред. Р.А. Сабитов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Тюмень: ТИПК МВД России, 2013. – 688 с.
14. Чернобрисов, Г.Г. Вымогательство : уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации : автореф. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Г.Г. Чернобрисов. – Омск, 2011. – 23 с.
15. Яни, П.С. Вопросы квалификации вымогательства / П.С. Яни // Законность. – 2015. – N 11 (973). – С. 40-45.